

- ⁴³ ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 365. Л. 6–7; Ф. 568. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–61.
- ⁴⁴ Матвеев И.Н.Г. Саратов в санитарном отношении в 1906 году. Саратов, 1908. С. 146–147.
- ⁴⁵ См.: Краткий отчет о деятельности... С. 119.
- ⁴⁶ См.: Отчет о состоянии народного образования в г. Саратове. Вып. 1. С. 103–105.
- ⁴⁷ ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 798. Л. 6 а; Отчет о состоянии начальных народных училищ в г. Саратове... С. 29.
- ⁴⁸ См.: Отчет о состоянии народного образования в г. Саратове. Вып. 1. С. 97–101; Вып. 2. С. 2–88.
- ⁴⁹ ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 120. Л. 1 об–15.
- ⁵⁰ См.: Отчет о состоянии народного образования в г. Саратове. Вып. 1. С. 83, 85, 87.
- ⁵¹ Там же. Вып. 3. С. 52.
- ⁵² Волков М.Ф. История учреждения Саратовского университета... С. 3–4.
- ⁵³ См.: Отчет о состоянии народного образования в г. Саратове. Вып. 3. С. 53–54; Краткий отчет о деятельности... С. 120. За 1896–1901 гг. приведены данные бюджетных ассигнований, за остальные годы – фактические расходы. Расходы на 1 жителя за 1908–1912 гг. – подсчет мой – М.З.
- ⁵⁴ Отчет о состоянии народного образования в г. Саратове. Вып. 3. С. 54.
- ⁵⁵ ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3321. Л. 114; Краткий отчет о деятельности... С. 120.
- ⁵⁶ ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 4336. Л. 83 об – 85.
- ⁵⁷ Там же. Д. 26. Л. 5 об.; Отчет Саратовской городской управы за 1892 г. Саратов, 1893. С. 1, 143, 145, 149. Подсчет процентов мой – М.З.
- ⁵⁸ Обзор деятельности... С. 142, 399; Краткий отчет о деятельности... С. 35.
- ⁵⁹ Отчет Саратовской городской управы за 1913 г. С. 300, 303, 425; Отчет о движении сумм и состоянии хозяйства Саратовского городского общественного управления за 1915 год. Саратов, 1916. С. 101, 197.
- ⁶⁰ См.: Краткий отчет о деятельности... С. 122–123; Народное образование в Саратовской губернии на 1 января 1915 г. С. 163–164; Народное образование в г. Саратове в 1916 г. С. 121.
- ⁶¹ ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3321. Л. 114, 125–125 об.
- ⁶² Там же. Д. 3403. Л. 184 об.; Народное образование в Саратовской губернии на 1 января 1915 г. С. 164.
- ⁶³ ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3756. Л. 75 об.
- ⁶⁴ См.: Народное образование в г. Саратове в 1916 г. С. 121.
- ⁶⁵ ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3756. Л. 76 об., 84, 97–99, 105.
- ⁶⁶ Народное образование в г. Саратове в 1916 г. С. 121.
- ⁶⁷ ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3756. Л. 76.
- ⁶⁸ Там же. Д. 3831. Л. 30 об–40.
- ⁶⁹ Рейли Д. «Заложник пролетариата». Отрывки из воспоминаний А.А. Минха. Саратов, 2001. С. 14.

УДК 94(47+57) «1914–1918» + 929 Жилинский

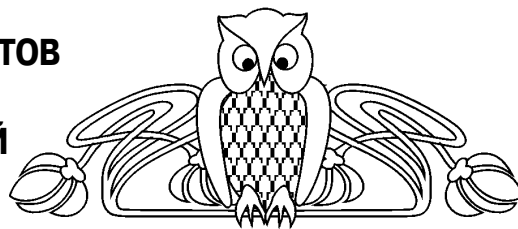
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЕ АРМИЯМИ ФРОНТОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ГЕНЕРАЛ ОТ КАВАЛЕРИИ Я.Г. ЖИЛИНСКИЙ

А.А. Порошин

Военный институт повышения квалификации специалистов
мобилизационных органов ВС РФ, Саратов
кафедра управления мобилизацией
E-mail: Alexei_pensioner@mail.ru

Первая мировая война в массовом сознании россиян остается забытой. Высшие военачальники, не принесшие славу русскому оружию в сражениях на ее фронтах, как и причины их полководческой несостоятельности, не известны широкому читателю. Главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта генерал от кавалерии Я.Г. Жилинский является одним из тех, кто оказался заложником порочной системы военного чиновничества, сложившейся в императорской России к концу XIX столетия. Выдвинутый ею на высшие должности в вооруженных силах, он в первых же сражениях показал свою профессиональную некомпетентность.

Ключевые слова: Первая мировая война, главнокомандующие армиями фронта, управление, профессионализм, военное образование, ценз, военная разведка.

**The Supreme Commanders of the First World War Fronts:
Cavalry General J.G. Zhilinsky**

А.А. Poroshin

The First World War in the mass consciousness of the Russians is still forgotten. The Supreme commanders who did not bring glory to the Russian army in battles and the reasons of their invalidity as military leaders are unknown to the mass reader. The Supreme Commander of the North-West Front, Cavalry General J.G. Zhilinsky, is one of those people, who happened to become a hostage of the depraved system of promotion in the army, which had been formed in the Emperor's Russia by the end of the 19-th century. Being appointed to the supreme position in the military service, J.G. Zhilinsky showed his professional incompetence in the very first battles.

Key words: the First World War, commander-in-chief of the army, management, professionalism, military education, qualification, military intelligence service.

«Военное искусство, как всякое, основывается на подборе талантов, на небольшом количестве теории и на огромном количестве практики»¹.

На рубеже XVII–XVIII вв. деятельностью Петра Великого были заложены основные положения русской военной системы, которые позволили создать мощную армию с профессиональным офицерским корпусом. В последующем Россия на долгие годы утратила приоритет в военном развитии, в том числе в вопросе профессионализма офицерского состава. Армия уклонилась с пути, указанного великими русскими полководцами, ее стали не так воспитывать и учить не тому, что надо для войны².

Это позволило некоторым исследователям, например С. Хантингтону³, считать датой рождения военного профессионализма 6 августа 1808 г.⁴, когда правительство Пруссии издало указ о порядке присвоения офицерского звания, установившего базовые стандарты профессионализма, в которых единственным основанием для присвоения офицерского звания считалось в мирное время – образование и профессиональные знания, а в военное время – выдающаяся доблесть и способность к постижению того, что требуется делать». При этом прусская система военного образования отдавала приоритет общеобразовательной подготовке, способствующей развитию инициативы и аналитических способностей офицера, перед военными дисциплинами⁵.

Эта «...способность к постижению того, что требуется делать» не может появиться без практического опыта, приобретенного военачальником во время службы на командных должностях в мирное время. Только в этом случае его профессиональные знания совершенствуются и при управлении воинскими формированиями во время войны возможно успешное выполнение боевых задач. Подтверждение этому мы находим у Сунь-Цзы⁶, Р. Монтекуколи⁷, Маршала Советского Союза И.С. Конева⁸ и многих других теоретиков и практиков военного дела различных исторических эпох.

Сложившаяся в Российской армии к концу XIX в. система выдвижения на высшие командные должности, учитывавшая такие важные аспекты службы, как полученное военное образование и «командный ценз»⁹, определяла важность подбора командования и содержала задачу улучшения качества офицерского корпуса для реализации главной цели: успешного управления войсками в войне.

Однако она была не лишена ряда крупных недостатков. Имели место назначения по протекции, формализм при аттестовании, преувеличенное значение выслуги лет в той или иной должности, неспособность учитывать совокупность всех духовных качеств личности с точки зрения военной службы и др.¹⁰. В результате чего выбор началь-

ствующих лиц был не всегда удачен, и высшие должности занимали генералы, недостаточно подготовленные к управленческой деятельности. Их командный стаж за 30–40 лет военной службы исчислялся считанными «цензовыми» годами. В 1910 г. венским военным журналом «Danzer's Armees Zeitung» было высказано сомнение в том, что Россия смогла бы с успехом выдержать большую войну. Главную причину будущих поражений авторы видели в непрофессиональности русских начальников всех степеней и в отсутствии у них привычки к самостоятельной мысли и работе¹¹.

Во время Первой мировой войны главнокомандующими армиями фронта (далее ГК) вооруженных сил России на западном направлении были 21 генерал. Многие их имена по-прежнему остаются малоизвестными, хотя, на наш взгляд, изучение пути становления военачальников, их военная карьера, в том числе практический командный опыт представляют большой интерес. Из общего числа ГК можно выделить семь генералов, осуществлявших руководство крупными операциями в ходе Первой мировой войны и оставивших след в ее истории. Это М.В. Алексеев, А.А. Брусилов, Я.Г. Жилинский, Н.И. Иванов, А.Н. Куропаткин, Н.В. Рузский, А.Е. Эверт.

Одним из первых ГК был утвержден по мобилизационному расписанию № 19 от 26 июня 1910 г.: командующий Варшавским военным округом генерал от кавалерии Я.Г. Жилинский – ГК армиями Северо-Западного фронта (СЗФ).

Начало военного пути Я.Г. Жилинского практически укладывалось в классическую схему военной службы Петровской эпохи: дворянин, начавший службу в войсках рядовым, по выражению Петра I, – с «фундаменту», ставший офицером благодаря полученному образованию в военном учебном заведении.

Яков Григорьевич Жилинский родился 15.3.1853 г. в г. Михайлове Рязанской губернии в дворянской православной семье, русская ветвь которой происходила от польского шляхтича Петра Андреевича Жилинского, вступившего в русское подданство по взятии Смоленска в 1656 г.¹². Так как Жилинские традиционно шли по военной стезе, то и Яков Григорьевич 30.6.1873 г. в возрасте 20 лет, получив традиционное дворянское (домашнее) образование, вступил в службу в «1-й гусарский Сумской его Королевского Высочества Наследного принца Датского полк»¹³. Откуда, сдав экзамены, 27.8.1874 г. поступил в Николаевское кавалерийское училище.

К этому времени военно-учебными реформами Д. Милютина не был полностью решен вопрос качественной подготовки офицеров в соответствии с принципами профессионального военного образования, заимствованными в течение XIX в. у прусской военной школы всеми ведущими армиями мира и впоследствии (к началу XX в.) ставшими классическими. Стремление к сохранению укоренившихся в армии со времен

Павла I плац-парадных традиций не только в строю, но и в учебных заведениях, не способствовало процессу обучения. Мироззрение юнкеров формировалось под воздействием узкого понимания военного дела, что закладывало у будущих офицеров пренебрежение к практической деятельности, формальное отношение к строевой командной службе, не предполагая ее методического характера¹⁴.

После успешного окончания училища¹⁵ в 1876 г. Я.Г. Жилинский начал офицерскую службу корнетом в Кавалергардском Ее Величества полку. В кавалергарды поступал цвет высшего дворянского общества с прочным материальным положением, удовлетворявший жестким требованиям полка относительно родословной, безупречности воспитания и репутации¹⁶. Присутствие кавалергардов на торжественных выходах императора и прочих церемониях, знакомство с особами императорской фамилии, необходимость ведения светского образа жизни – все это накладывало отпечаток на непосредственно воинскую службу. Офицеры благодушно игнорировали строевую службу, рутинная подготовка кавалерии проходила в отрыве от действительных требований военного дела¹⁷.

В академии Генерального штаба (ГШ), где с 1880 по 1883 г. продолжил свое образование будущий ГК, в тот период действовал следующий принцип преподавания: «...на первом месте... память, а потом – соображение»¹⁸. Такой подход не способствовал развитию у офицеров аналитического мышления, которое необходимо на войне для принятия решения¹⁹. Получив по окончании академии за отличные успехи в учебе звание штабс-ротмистра, Я.Г. Жилинский вернулся в Кавалергардский полк. Придворная направленность службы в нем в совокупности с полученным образованием продолжила формирование мироззрения будущего ГК.

В марте 1885 г. Я.Г. Жилинский был причислен к ГШ и пополнил особую категорию офицеров, предназначенных для занятия высших должностей в вооруженных силах России. Для офицера Русской армии второй половины XIX – начала XX в., желающего сделать карьеру, в строю служить было невыгодно: знания и опыт не гарантировали достижения высоких постов. Их было легче достичь в канцеляриях Главного штаба (ГлШ) и Военного министерства, но при этом утрачивалась связь со строем и, как следствие, страдало качество командования. Порочная практика краткосрочного «цензового» командования подразделениями и частями не спасала положения, так как позволяла офицеру либо формально подходить к прохождению «ценза», либо вообще его избежать. Не был исключением и Я.Г. Жилинский. С 1887 и до 1914 г. его служба была своеобразна: в основном в высших штабах, включая в себя выполнение функции военной разведки, административных и свитских пору-

чений, частично проходила в строю. В таблице представлена его офицерская практика, сгруппированная по характеру выполняемых служебных обязанностей²⁰.

Заметим, что наибольший интерес с точки зрения приобретения полководческих навыков и умений представляет строевая командная деятельность²¹. При этом служба на командных должностях, включительно до командира полка, позволяла прежде всего получить первичный практический опыт работы с нижними чинами и офицерами, научиться выстраивать с ними взаимоотношения, изучить специфику деятельности мелких войсковых подразделений при ведении боевых действий и сформировать у себя твердые навыки и умения в управлении ими во всех видах боя.

Служба в должностях начальника дивизии и командира корпуса предполагала совершенствование навыков управления и выработку способности организовывать взаимодействие в бою (операции) всех существующих в то время родов войск²². Подобный опыт, наряду со многими другими личностными качествами, являлся для военачальника основанием претендовать на роль полководца во время боевых действий.

Первичный командный опыт будущим ГК был получен в должности командира полка (!) в течение короткого срока – менее года (10 месяцев)²³. При отсутствии опыта на предыдущих строевых должностях непродолжительное командование полком, вероятно всего, превратилось в администрирование.

Командование дивизией было кратковременным и своеобразным. Почти одновременно с назначением (7.01.1906 г.) Я.Г. Жилинского на должность командира дивизии состоялся приказ (24.02.1906 г.) о назначении его временным генерал-губернатором и начальником войсковой охраны Келецкой губернии по случаю введения в ней военного положения в связи с революционными событиями 1905–1906 гг. Войска повсеместно привлекались к подавлению революционных выступлений и в течение длительного времени не занимались боевой подготовкой. Поэтому характер служебной деятельности Я.Г. Жилинского был административным, связанным с выполнением полицейских функций. В этот же период он временно (около трех месяцев) командовал 5-м Армейским корпусом (АК) и находился два месяца в отпуске. Таким образом, командование дивизией составило срок менее года²⁴.

Вероятно, что Я.Г. Жилинский вполне выполнил поставленные перед ним задачи по наведению порядка на временно вверенной ему территории, что позволило войти в число военачальников, пользующихся особым доверием императора²⁵.

Последующее достаточно длительное командование корпусом (более 3 лет) давало Я.Г. Жилинскому, обладавшему, по-видимому, командными задатками, возможность получить опыт в управлении подчиненными войсками. Но

отсутствие невосполнимого опыта на предыдущих должностях, длительные перерывы в командной практике не позволяли обеспечить необходимое качество командования, так как навыки, приобретаемые в ходе строевой службы, со временем терялись, ведущую роль занимала административная составляющая служебной деятельности. «... Офицер, не практикующийся в командовании, ... в строевом смысле деморализуется...»²⁶.

Назначение Я.Г. Жилинского в марте 1914 г. на вакантные должности генерал-губернатора в Варшаве и командующего войсками Варшавского военного округа предусматривало в случае войны с Германией автоматическое утверждение его на должность ГК СЗФ. Однако такое назначение вызывала недоумение в военных кругах, так как кандидатура Я.Г. Жилинского для должности ГК мало подходила. Тем не менее для получения высоких должностей им было использовано все возможное влияние, так как они, по-видимому, составляли смысл всей его карьеры²⁷: «...полк (Кавалергардский. – А.П.) и высший свет только трамплин для прыжка в губернаторы...»²⁸. Сомнительно, что четыре месяца пребывания в этой должности позволили что-либо добавить к получению полководческого опыта. Эта должность носила, вероятнее всего, представительский, административно-бюрократический характер.

На наш взгляд, наиболее системная деятельность Я.Г. Жилинского была в военной разведке. С февраля 1887 г. он исполнял должность младшего, с февраля 1894 г. по декабрь 1896 г. старшего делопроизводителя канцелярии Военно-ученого комитета (ВУК) ГлШ²⁹. Заграничные командировки в 1898 и 1899 гг. продемонстрировали способность Я.Г. Жилинского качественно решать задачи, связанные с разведкой и военно-дипломатической деятельностью³⁰. Вероятно, это явилось одной из причин его последующих служебных назначений.

Разведывательная функция в ВС России с июля 1900 г. вместо упраздненного ВУК была возложена на статистическое отделение генерал-квартирмейстерской части ГлШ, с апреля 1903 г. – на отделение военной статистики первого отдела 2-го генерал-квартирмейстера. В обоих случаях Я.Г. Жилинский возглавлял генерал-квартирмейстерскую службу, организовывая, наряду с оперативной, разведывательную деятельность в Русской армии³¹.

Кроме военной разведки, служба в ГлШ давала опыт штабной службы в стратегическом звене, что позволяло занять должность начальника штаба (НШ) Ставки наместника на Дальнем Востоке в Русско-Японской войне 1904–1905 гг., где он был стратегическим советником адмирала Е.И. Алексеева³² и продолжал деятельность, связанную с разведкой. Впоследствии В.И. Гурко считал, что Я.Г. Жилинский не продемонстрировал военных способностей и значительных успехов не добился³³. Это же можно сказать и о его деятельности в

должности начальника ГШ, которую он занимал с февраля 1911 г. до марта 1914 г.³⁴.

Должность ГК армиями СЗФ предоставляла Я.Г. Жилинскому возможность проявить себя в боевых условиях в качестве полководца и доказать своим оппонентам правомерность своей карьеры, но первая же операция начавшейся мировой войны расставила все по своим местам.

Обещание начальника ГШ (на тот период Я.Г. Жилинского), данное союзникам о *наступлении*³⁵ (здесь и далее курсив мой. – А.П.) русских войск на 15-й день мобилизации, обрекло соединения и части фронта с началом войны на боевые действия с противником без необходимых запасов материальных средств, фуража, хлеба и пр.

План мобилизационного развертывания СЗФ, разработанный ГШ в 1912 г. для *обороны* против Германии, предусматривал для одной из двух армий фронта (2А, командующий генерал от кавалерии А.В. Самсонов) район сосредоточения по фронту до 300 км и в глубину до 120 км, что составляло огромную площадь около 30 тыс. кв. км. В исполнительный период, начавшийся с объявлением войны в 1914 г., оказалось, что при существующей системе и средствах связи это затрудняло организацию взаимодействия со стороны штаба армии между рассредоточенными на большие расстояния соединениями и частями.

С другой стороны, *наступление*³⁶ из района для обороны заставляло совершать войска 2А длительные марши в тяжелых дорожных условиях, что резко снижало боеспособность войск. Многочисленные доклады о необходимости отдыха личному составу и подтягивании тылов, формирующихся в ходе боевых действий, командованием фронта игнорировались³⁷.

Оперативное руководство 2А со стороны ГК осуществлялось в условиях:

- крупного несогласия «во взглядах штабов ГК армиями фронта и 2-й армии по основному вопросу о направлении ее наступления в Восточной Пруссии... Жилинский направлял армию вправо, а Самсонов тянул ее влево»³⁸;

- недостоверной информации о противнике, во многом основанной на донесениях командующего 1А П.К. Ренненкампа в штаб фронта, откуда ложная информация поступала в армию А.В. Самсонова;

- «...отсутствия у русских плана фронтовой операции, рассчитанных по времени и пространству согласованных действий обеих русских армий (1 и 2 армий. – А.П.), что обусловило у русских оперативный самотек...»³⁹;

- заслонно-кордонной оперативной практики командования СЗФ, совместно со штабом ставки Верховного главнокомандования расплывшимися значительную часть войск 2А на многочисленные заслоны от предполагаемого противника⁴⁰;

- отсутствия управления подчиненными корпусами и дивизиями со стороны командующего 2А⁴¹;

– перехвата немецкими связистами русских радиogramм, что делало операцию немецкого командования против войск СЗФ осмысленной и достаточно четко управляемой;

– постоянного психологического давления на генерала от кавалерии А.В. Самсонова со стороны ГК, имевшего цель ускорить движение войск армии⁴². Я.Г. Жилинскому, вероятно, очень хотелось связать окончательный успех операции со «своей» 2А, целиком сформированной (кроме 13-го корпуса) из войск Варшавского военного округа, которым он командовал перед войной.

Последнее требует пояснений. Генерал от кавалерии Я.Г. Жилинский на совещании в штабе СЗФ, проходившем непосредственно после успешного сражения 1А под Гумбиненом в августе 1914 г., предложил Верховному ГК уточненный план дальнейших действий войск фронта, по которому главная роль на текущий период переходила к 2А. В ответ на единственно правильное предложение НШ Ставки Н.Н. Янушкевича о необходимости продолжать наступление 1А, ГК сказал: «Если последовать Вашему предложению, Николай Николаевич, то моей армии ничего не останется». «Гонка» 2А была необходима ГК для того, чтобы не дать ускользнуть «разбитому» противнику за Вислу и получить пленных и трофеи⁴³.

Эти факторы привели к тому, что «обстановка, позволившая совершить окружение 2А, была создана главным образом командованием армиями СЗФ»⁴⁴.

События Восточно-Прусской операции в августе 1914 г. подтвердили профессиональную несостоятельность Я.Г. Жилинского как военачальника, «потерявшего голову»⁴⁵ и оказавшегося «... совершенно не в состоянии выполнять то, что от него требовалось»⁴⁶. Действия ГК Я.Г. Жилинского по управлению соединениями и частями СЗФ явились одной из главных причин провала операции. В результате *неграмотного руководства войсками* большая часть личного состава 2А была уничтожена и взята в плен. Командующий армии генерал от кавалерии А.В. Самсонов застрелился. Генерал от кавалерии Я.Г. Жилинский был отстранен от занимаемой должности и отправлен в распоряжение военного министра⁴⁷.

Анализ послужного списка Я.Г. Жилинского (таблица) до 1914 г. показывает, что на командную строевую службу у него приходилась меньшая часть служебной деятельности – 24 %. При этом строевая служба, вероятнее всего, носила административный характер. Остальное время службы было посвящено штабной, куда разведка входила составной частью, и административной деятельности.

Отсутствие системной и длительной командной практики и, как следствие, искусства командования, не позволило ему сформировать у себя полководческие навыки, необходимые для успешного управления воинскими формированиями в ходе подготовки и ведения фронтовых операций.

Служебная деятельность Я.Г. Жилинского до начала Первой мировой войны⁴⁸

Вид служебной деятельности	Занимаемые должности	Время пребывания в них
Строевая некомандная (Штабная)	– И.д. полкового адъютанта	14.01.1884 – 14.03.1884
	– Командирован для несения сл. в штат 13-й кав. дивизии	26.04.1885 – 21.09.1885
	– Ст. адъютант штаба 1-й гренадерской дивизии	26.11.1885 – 11.02.1887
	– Младший делопроизводитель канцелярии Военно-ученого комитета Главного штаба	11.02.1887 – 04.02.1894
	– Старший делопроизводитель канцелярии Военно-ученого комитета Главного штаба	04.02.1894 – 16.12.1896
	– Командирован в полк и назначен наблюдающим за обучением разведчиков и теоретическим обучением ун.-оф. полка	12.01.1897 – 02.05.1898
	– Ген-квартирмейстер Главного штаба	03.08.1900 – 01.05.1903
	– 2-й ген-квартирмейстер Главного штаба	01.05.1903 – 29.01.1904
	– Начальник полевого штаба заместителя на Дальнем Востоке	25.02.1904 – 05.01.1905
	– Начальник Генерального штаба	22.02.1911 – 04.03.1914
Всего 20 лет 6 мес.		
Строевая командная	– Командир 52-го драгунского Нежинского полка	18.10.1899 – 03.08.1900
	– Врио командира 2-й отдельной кавалерийской бригады в течение 3 месяцев	В период с 07.11.1899 – по 20.07.1900
	– Нач. 14-й кавалерийской дивизии	01.03.1906 – 07.07.1907
	– Ком. 10 АК	07.07.1907 – 22.02.1911
	– Начальник ГШ	18.03.1911 – 04.03.1914
– Командующий войсками Варшавского военного округа	27.03.1914 – 01.07.1914	
Всего 9 лет 2 мес.		
Административная	– И.д. полкового квартирмейстера	18.08.1877 – 19.09.1877
	– Пом. заведывающего полковой учебной команды	04.11.1877 – 16.05.1878
	– Временно зав. полковой учебной командой	16.09.1879 – 07.10.1880
Всего 2 года		

Примечания

- 1 *Меньшиков М.О.* Из писем к ближним. Может ли Россия воевать? М.: Воениздат, 1991. С. 194.
- 2 См.: *Режепо П.* Офицерский вопрос в начале XX века // Офицерский корпус русской армии. Русский военный сборник № 17. М.: Воен. ун-т, 2000. С. 113.
- 3 Сэмюэль П. Хантингтон (родился 18.4.1927 г.), американский политолог, заместитель директора Института исследований войны и мира в Колумбийском университете (1959–1962), директор Центра по международным делам (1978–1989), директор Института стратегических исследований Джона Олина (1989), председатель Гарвардской академии международных и региональных исследований (1996).
- 4 Все даты приведены по старому стилю.
- 5 См.: *Стратегия для России: повестка дня для президента-2000.* М.: Вагриус, 2000. С. 147.
Сегодня на Западе либеральное образование считается необходимым элементом подготовленности как врача и юриста, так и профессионального офицера. Военный специалист не в состоянии по-настоящему развить свои аналитические способности, интуицию, воображение и инициативу, если он будет тренироваться только лишь в исполнении чисто военных обязанностей. Значительно способствует этому общекультурное (иначе – либеральное, общегуманитарное) образование. Оно формирует кругозор, эрудицию, развивает речь, мышление, позволяет офицеру для должного понимания своего дела представлять себе, каким образом военное дело связано с другими областями знаний, а также как эти области знаний могут способствовать его собственным целям. Общение с людьми требует от офицера ясного понимания их особенностей, мотивации и поведения, чему также способствуют знания в области гуманитарных, естественных наук и психологии.
- 6 Сунь-Цзы, Сунь У (VI–V вв. до н.э.), древнекитайский полководец и военный теоретик. Автор трактата о военном искусстве. Утверждал, что победа в войне, наряду со многими факторами, зависит от качеств полководца. См.: Советская военная энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 1979. Т. 7. С. 596.
- 7 Монтекукколи Раймунд (21.02.1609–16.10.1680), австрийский военный деятель, полководец и военный теоретик, фельдмаршал (1658). В военном строительстве выступал сторонником хорошо обученной армии, управляемой опытными военачальниками. См.: Военная энциклопедия: В 8 т. М., 2001. Т. 5. С. 217.
- 8 Конев Иван Степанович (16/28.12.1897–25.5.1973), советский военный деятель, полководец, Маршал Сов. Союза (1944), дважды Герой Сов. Союза. См.: Советская военная энциклопедия. М., 1977. Т. 4. С. 304.
- 9 С формированием корпуса офицеров ГШ появилось понятие «строевой ценз». Под этим во второй половине XIX в. понималось обязательное, перед выдвижением на должность командира полка, кратковременное (от нескольких месяцев до года) командование офицерами, причисленными к Генеральному штабу, ротами и батальонами в пехоте или эскадронами и дивизионами в кавалерии. См.: Столетие военного министерства. 1802–1902. Главный штаб. Исторический очерк возникновения и развития в России Генерального штаба в 1825–1902 гг. Вып. II / Под ред. генерала-от-кавалерии Д.А. Скалона. СПб.: Типография поставщиков Двора Его Императорского Величества Товарищества М.О. Вольф, 1910. С. 358.
- 10 См.: *Ладыженский Г.* О командном составе армии и системе его подбора // Офицерский корпус русской армии. Рус. воен. сб. № 17. С. 218; *Флуг В.* Высший командный состав // Там же. С. 268, 271, 273; *Редигер А.Ф.* История моей жизни: В 2 т. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково Поле, 1999. Т. 1. С. 259; *Гурко В.И.* Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом 1914–1917. М.: Центрполиграф, 2007. С. 24–25.
- 11 См.: *Меньшиков М.О.* Указ. соч. С. 128–129.
- 12 Потомство П.А. Жилинского было внесено в VI часть родословных книг Пензенской, Саратовской и Смоленской губерний. Герб рода Жилинских внесен в Ч. 7 Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи. (С. 142) (<http://gerbovnik.ru/arms/1052.html> Проект реализован Геральдикой.ру в 2006–2007 гг. http://mirimen.com/co_beo/ZHilinskie-16B5.html (с) 2003-2008 Mirimen.com. Мир имён: толкования имён. Биографии знаменитостей, тайны и истории фамилий).
Иностранцы, решившие связать свою судьбу с Россией, составляли особую группу офицеров, их называли «новокрещены». См. *Волков С.В.* Русский офицерский корпус. М.: Центрполиграф, 2003. С. 33.
- 13 См.: *Лунина Л.* Дом Жилинского // Огонек. 2001. № 24. 11 июня. См. например, формулярные и послужные списки служащих Российской империи (<http://www.petergen.com/shop/docum.shtml>). В списках упоминаются Жилинский Григорий Яковлевич и Жилинский Павел Григорьевич (место службы Харьковская губерния, 1833 г. и 1850 г. соответственно). Можно предположить, что они служили в том же 1-м Сумском гусарском его Королевского Высочества Наследного принца Датского полку, так как полк до 1876 г. квартировал в Харьковской губернии (переименованной из Слободско-Украинской области в 1835 г.).
- 14 См.: *Зайончковский П.А.* Военные реформы 1860–1870 годов в России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1952. С. 192–193; *Левцкий Н.А.* Русско-японская война 1904–1905 гг. М.: Гос. воен. изд-во Наркомата обороны Союза ССР, 1936. С. 27.
- 15 По итогам учебы имя Я.Г. Жилинского занесено на мраморную доску. См.: Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 409. Оп. 1. Д. 157–951. Л. 30.
- 16 См.: *Трубецкой В.С.* Записки кирасира. М.: Воениздат, 1996. С. 371–372; *Игнатьев А.А.* Пятьдесят лет в строю. М.: Воениздат, 1986. С. 56–58; *Грачева И.* «О белом арапе» замолвите слово... // Нева. 2006. № 5. С. 236.
- 17 См.: *Игнатьев А.А.* Указ. соч. С. 63, 70.
- 18 См.: *Режепо П.* Указ. соч. С. 110–111, 123.
- 19 См.: *Свидзинский Э.* О развитии военных познаний и общих принципов в среде офицеров армии // Офицерский корпус русской армии. Рус. воен. сб. № 17. С. 224.
- 20 В соответствии со Сводом военных правил 1869 г. было установлено три вида офицерских должностей:

- строевые командные; строевые некомандные; административные. См.: Военная энциклопедия / Под ред. Ген. штаба полковника В.Ф. Новицкого. Т. 1. СПб.: Товарищество И.Л. Сытина, 1911. С. 146.
- 21 Строевая командная служба в мирное время складывалась из двух составляющих. Первая ее часть заключалась в боевой подготовке подчиненных воинских формирований к войне, что и являлось основным предназначением командира (начальника) в совокупности с личной подготовкой (приобретением военных знаний и выработкой навыков и умений прилагать их на практике). Вторая часть включала административную составляющую и организацию внутренней, караульной и гарнизонной служб. Очевидно, что вторая часть, имея мало общего с подготовкой к боевым действиям, тем не менее, прививала офицеру определенные навыки в управлении подчиненными и формировала командира, ответственного за все многообразие службы вверенного ему коллектива.
- 22 В исследуемый период в Русской армии существовали три основных рода войск: пехота, кавалерия и артиллерия. Инженерные войска (саперные, железнодорожные, понтонные, связи, телеграфные и радиотелеграфные), авиационные и воздухоплавательные считались вспомогательными. См.: История Первой мировой войны 1914–1918: В 2 т. М.: Наука, 1975. Т. 1. С. 100.
- 23 Из 10 месяцев командованием полком Я.Г. Жилинский в течение трех месяцев исполнял обязанности командира бригады.
- 24 РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 157–951. Л. 34., Л. 37об., 41.
- 25 К умирению революционных выступлений 1905–1907 гг. в России были привлечены многочисленные соединения и части вооруженных сил. При выполнении войсками полицейских функций многие командиры показали неспособность выполнять подобные приказы власти, что служило поводом привлечь их к ответственности, увольнять в отставку.
- 26 *Апухтин А.* Командный состав армии // *Офицерский корпус русской армии.* Рус. воен. сб. № 17. С. 163.
- 27 См.: *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М.: Росспэн, 2001. С. 64; см. например: *Гурко В.* Указ. соч. С. 24–25.
- 28 *Игнатьев А.А.* Указ. соч. С. 87.
- 29 Со времени образования Военно-ученого комитета при Военном министерстве 27.1.1812 г. ведет свое существование военная разведка, которая сложилась к концу XIX в. как особый орган. В соответствии с приказами по ВМ № 349 от 16.10.1863 г. и № 1 от 2.1.1869 г. в функции ВУК, помимо задач сбора и распространения в войсках военно-технических сведений, входил сбор информации о вооруженных силах иностранных государств. Ее предоставляли военные агенты.
- 30 Я.Г. Жилинский был командирован: в 1898 г. – в качестве военного агента для наблюдения за действиями испанских войск во время испано-американской войны на Кубе; в 1899 г. – представителем России на конференции мира в Гааге, где «...на основании своих инструкций, внес предложение пересмотра Женевской Конвенции...». За отличное исполнение особого поручения был отмечен высочайшей благодарностью. См.: РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 157–951. Л. 32 об., 40 об.
- 31 См.: *Кавтарадзе А.* Из истории русского Генерального штаба // *Воен.-ист. журн.* 1971. № 12. С. 78.
- 32 См.: *Залесский К.А.* Кто был в Первой мировой войне. М.: Астрель АСТ, 2003. С. 238.
- 33 См. *Гурко В.И.* Указ. соч. С. 24–25.
- 34 См.: *Бубнов А.Д.* В царской ставке. М.: Воениздат, 2002. С. 28.
- 35 Как правило, при планировании мобилизационного развертывания войск районы сосредоточения выбираются: для обороны – в глубине своей территории за оборонительными рубежами; для наступления – возможно ближе к границе на выбранных путях наступления. См. *Евсеев Н.Ф.* Августовское сражение в Восточной Пруссии в 1914 г. М.: Воениздат, 1936. С. 278.
- 36 Там же.
- 37 См.: *Евсеев Н.Ф.* Августовское сражение в Восточной Пруссии в 1914 г. М.: Воениздат, 1936. С. 61; *Зайончковский А.* Мировая война 1914–1918 гг.: В 2 т. М.: Воениздат, 1938. Т. 1. С. 139; Генерал-адъютант Пантелеев. Доклад правительственной комиссии, назначенной в 1914 г. для расследования условий и причин гибели 2-й армии ген. Самсонова в Восточной Пруссии осенью 1914 г. // *Воен.-ист. бюл.* № 2. Ген. штаб РККА. 1936. С. 85.
- 38 Там же. С. 84. Смещение влево корпусов армии А.В. Самсонов обосновывал необходимостью более глубокого охвата отступавших войск противника, что в последующем в ходе выдвижения армии было утверждено Я.Г. Жилинским. См.: *Кондратьев Б.* К истории операции в Восточной Пруссии // *Воен.-ист. журн.* 1941. № 2. С. 133.
- 39 См.: *Евсеев Н.Ф.* Указ. соч. С. 279.
- 40 6 АК с 4-й кав. дивизией был привязан к району Бишовсбург, 1-й АК с 6-й и 15-й кав. дивизиями – к району Зольдау, Млава. См.: *Евсеев Н.Ф.* Указ. соч. С. 279–280.
- 41 Штаб 2-й армии располагался в тылу на удалении 5 сутокных переходов (около 150 км) от корпусов, с которыми связь поддерживалась летучей почтой (конными ординарцами). На шифровку радиотелеграмм уходило много времени, а ошибки еще более удлинляли передачу и прием приказов донесений. Авиации не хватало даже для несения разведки. Таким образом, штаб армии стал органом, устанавливающим события, а не управляющий ходом их. См.: *Евсеев Н.Ф.* Указ. соч. С. 108.
- 42 См.: *Зайончковский А.* Указ. соч. С. 139.
- 43 См.: *Кондратьев Б.* Указ. соч. С. 132.
- 44 *Зайончковский А.* Указ. соч. С. 145.
- 45 Восточно-Прусская операция (Сборник документов). М.: Военное изд-во Народного комиссариата обороны Союза ССР, 1939. С. 172.
- 46 *Гурко В.* Указ. соч. С. 24, 25.
- 47 В последующем был назначен во Францию на военно-дипломатическую службу. См.: РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 157–951. Л. 35 об. 42 об.
- 48 РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 157–951. Л. 30–42. В таблице в разделах «строевая командная» указано время вступления в должность. Не указаны: время учебы в военных заведениях; нахождение «в распоряжении» соответствующих начальников; длительные командировки (за исключением «цензового командования»).